И.Н. ХРАПУНОВ

ПОГРЕБЕНИЕ ВОИНА IV в. н. э. ИЗ МОГИЛЬНИКА НЕЙЗАЦ

Могильник Нейзац расположен в центральной части крымских предгорий, приблизительно в 20 км к юго-востоку от Симферополя, в долине реки Зуя, близ с. Баланово. Он использовался с конца II до конца IV в. н. э. На территории могильника вначале хоронили сарматы, а затем они же вместе с пришедшими с Северного Кавказа аланами. Погребальные сооружения представлены склепами, подбойными и грунтовыми могилами. Отдельные погребальные комплексы и категории инвентаря, полученные при раскопках могильника, опубликованы (*Высотская, Махнева* 1983; *Храпунов* 1998; *Храпунов* 1999; *Храпунов, Мульд* 2000; *Храпунов* 2003; *Храпунов* 2004а; *Храпунов* 2004б; *Храпунов, Мульд* 2004; *Khrapunov* 2004; *Храпунов* 2005; *Стоянова* 2004; *Стоянова* 2005).

В данной публикации речь пойдет о подбойной могиле № 125 (рис. 1; 2). Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток. Ее размеры 2,3 х 0,8 м, глубина от уровня материка 1,1 м. Над западной стеной входной ямы в материке вырубили углубление размером 0,95 х 0,45 м, максимальной глубиной 0,15 м. В нем были вертикально поставлены две плоские плитки, вплотную к ним плашмя друг на друге положены еще семь плиток.

Во входной яме на левом боку с подогнутыми ногами головой на восток похоронена лошадь.

Подбой неправильной подпрямоугольной формы сделан в северной стене входной ямы. Его размеры 2,7 х 1,35 м. Пол подбоя расположен на 0,3 м ниже дна входной ямы.

Погребение было совершено в северной части подбоя в прямоугольном гробу, от которого сохранились следы деревянного тлена, ограничивающие пространство 1,95 х 0,6 м. Под южную стенку гроба были подложены небольшие камни.

Погребение совершено в вытянутом положении на спине головой на восток. Слева от погребенного лежал меч (рис. 2: 6; 4: 5). У верхней части лезвия находились две бронзовые пряжки (рис. 2: 3, 4; 6: 3, 5), наконечник ремня (рис. 2: 8; 6: 10), два железных стержневидных предмета (рис. 2: 7, 10; 5: 6) и оселок (рис. 2: 9; 5: 1). На месте груди обнаружена железная фибула (рис. 2: 1; 6: 6), у правой руки – бронзовое кольцо (рис. 2: 2; 6: 1). К поясу был подвешен железный кинжал (рис. 2: 5; 5: 5). Вдоль левой ноги лежали серебряная пряжка (рис. 2: 11; 6: 4), шило (рис. 2: 12; 6: 7) и железная пряжка (рис. 2: 13; 6: 8). В головах за пределами гроба расчищены краснолаковое блюдо (рис. 2: 14; 3: 3), стеклянный стакан (рис. 2: 15; 3: 1), кость животного, нож (рис. 2: 17; 5: 2), амфора (рис. 2: 16; 3: 2), точильный камень (рис. 2: 18; 5: 3), железный крюк (рис. 2: 19; 4: 2) и еще один железный предмет, напоминающий топор без проушины (рис. 2: 20; 4: 1).

Выше уровня погребенного обнаружен короткий меч, стоявший почти вертикально и прислоненный к стенке подбоя (рис.4: 4). Рядом с ним лежали железные удила (рис. 4: 3). Кроме того, в заполнении могилы обнаружены железное (рис. 5: 7) и бронзовое (рис. 6: 2) кольца, а также обломки железных предметов (рис. 5: 4; 6: 9). В ногах погребенного, под гробом и между гробом и стеной могилы, находились сдвинутые человеческие кости, главным образом, трубчатые.

Для обоснования датировки погребального сооружения следует подробнее охарактеризовать некоторые найденные в нем вещи.

Стакан стеклянный со слабо вогнутым дном, плавно расширяющимися кверху стенками и вертикальным верхним краем. Стекло тонкое, прозрачное, бесцветное (рис. 3: 1).

Точных аналогий стакану удалось найти только две – это сосуды из еще не опубликованных склепов №№ 4 и 22 некрополя Нейзац. В разграбленном склепе № 22 найдены вещи III и IV вв. н. э. Склеп № 4 датируется IV в. н. э. Близко напоминает стакан из могилы № 125 сосуд, найденный в Танаисе, в помещении с остатками стеклоделательного производства, погибшего в результате готского разгрома. Но у него, в отли-

чие от нейзацкого экземпляра, край едва заметно отогнут и утолщен (*Алексеева, Арсеньева* 1966, с. 182, рис. 4,4). Известно еще несколько похожих стаканов, но все они имеют отогнутые венчики (*Гущина* 1974, рис. 1, 12; *Засецкая* 1993, кат. №№ 240, 241; *Айбабин, Хайрединова* 1998, рис. 8: 20).

Амфора (рис. 3: 2) соответствует типу «F» узкогорлых светлоглиняных амфор по Д.Б. Шелову (*Шелов* 1978, с. 19). В настоящее время датировка амфор этого типа IV в. н. э. общепризнанна (*Храпунов* 2002, с. 39), что подтверждается и материалами новейших раскопок (*Пуздровский, Зайцев, Неневоля* 2001, рис. 6: 2; 9: 7; *Юрочкин, Труфанов* 2003, с. 212, 213, 216, 217; *Лысенко, Юрочкин* 2004, с. 119).

Краснолаковые блюда, во всем подобные публикуемому (рис. 3: 3), довольно часто находят в крымских погребениях. Они соответствуют типу II, варианту 2 краснолаковой керамики из могильника Дружное (*Храпунов* 2002, с. 58). Количество таких находок постоянно увеличивается (*Пуздровский, Зайцев, Неневоля* 2001, рис. 5, 2, 7; *Нессель* 2003, 2: 3, с. 109, 110, рис. 3: 6–10). Предполагается их понтийское производство (*Domżalski* 2000, p. 163, 164; Fig. 2, 4). Предложенные ранее «широкие» даты бытования этих блюд обоснованно предлагается сократить до IV в. н. э. (*Юрочкин, Труфанов* 2003, с. 213–217).

Меч железный с черенком для рукояти без металлического навершия и перекрестия. Клинок переходит в черенок под тупым углом. На клинке сохранились остатки деревянных ножен, на черенке – остатки деревянной рукояти. Она была овальной в сечении со слабо выраженным перекрестием и железной заклепкой (рис. 4: 5). Длинные мечи без металлического навершия и перекрестия представляют собой наиболее распространенный тип оружия позднесарматской культуры, включая и IV в. н. э. (*Сокольский* 1954, с. 154–167; *Хазанов* 1971, с. 15–27; *Simonenko* 2001, p. 225–229, 237–244, 246. О существенных отличиях мечей конца II – первой половины III в. н. э. от более поздних см. *Безуглов* 2000, с. 181).

Меч железный с черенком для рукояти без металлического навершия и перекрестия, с двумя боковыми вырезами у основания рукояти, по одному с каждой стороны. На черенке и клинке сохранились остатки дерева (рис. 4: 4). Он относится, по А.М. Хазанову, к типу 5 сарматских мечей и кинжалов (*Хазанов* 1971, с. 17). Мечи этого типа были широко распространены в Крыму и на Северном Кавказе начиная с IV в. н. э. Верхняя дата, предложенная А.М. Хазановым, – VI–VII вв. н. э. (*Хазанов* 1971, с. 24), вероятно, справедлива для Северного Кавказа. В Крыму короткие мечи с вырезами у пяты клинка характерны для комплексов IV–V вв. н. э. (*Храпунов* 2002, с. 43; Пуздровский, Зайцев, Неневоля 2001, рис. 12: 9; *Айбабин* 2002, с. 40, рис. 2: 17; *Зайцев, Мордвинцева* 2003, рис. 2: 9; 6: 2; 13: 10).

Обращает на себя внимание необычное положение меча в могиле. В Крыму и на Кавказе мечи типа 5, обнаруженные *in situ*, как правило, лежали на головах или плечах погребенных. Такое положение мечей, кстати говоря, является одним из основных признаков, позволяющих судить о культурной и даже этнической близости населения Крыма и Северного Кавказа в позднеримское время (*Храпунов* 2004в, с. 150). В данном, не имеющем пока аналогий, случае меч был установлен вертикально выше уровня гроба, возможно, на его крышке. Некоторое сходство можно усмотреть с мечом из Кишпека, который стоял в углу погребальной камеры (*Бетрозов* 1980, с. 118). В этой связи вспоминаются слова Аммиана Марцеллина (31, 2, 23) о том, что аланы поклоняются воткнутому в землю мечу, олицетворяющему бога войны.

Серебряная (рис. 6: 4) и бронзовые (рис. 6: 3, 5) пряжки по всем признакам (овальная, утолщенная в передней части рамка, загнутый за нее, срезанный в тыльной части язычок) соответствует изделиям IV в. н. э. Хронология крымских пряжек этого типа была установлена работами А.И. Айбабина (*Айбабин* 1990, с. 27, 28) и А.К. Амброза (*Амброз* 1992, с. 12) и с тех пор не претерпела изменений, несмотря на сотни новых находок.

Фибула железная прогнутая двучленная со сплошным приемником. На спинке и ножке сохранились остатки ткани (рис. 6: 6). Застежки такого типа обнаружены почти исключительно в крымских комплексах IV в. н. э., что дало возможность предположить их местное производство по западным, скорее всего черняховским, бронзовым образцам (*Храпунов* 2002, с. 55, 76).

Наконечник ремня бронзовый двупластинчатый. Лицевая пластина прямоугольная с закругленным нижним концом. Ремень вставлялся в щель между лицевой и прямоугольной короткой тыльной пластинами и крепился двумя заклепками, расположенными вдоль продольной оси наконечника (рис. 6: 6). Соответствует наконечникам ремней типа I из могильника Дружное. Особенность публикуемого экземпляра заключается в расположении заклепок вдоль продольной оси наконечника. Как правило, ремень укреплялся между пластинами с помощью одной заклепки, если же их было две, они располагались вдоль поперечной оси наконечника. Наконечники ремней такого типа относятся к догуннскому времени. В гуннскую эпоху в Крыму распространились очень похожие, но состоящие

из одной расщепленной надвое в тыльной части пластины наконечники (*Храпунов* 2002, с. 44).

Приведенные выше аналогии вещам из могилы № 125 не оставляют сомнения в том, что захоронение в ней произведено в IV в. н. э.

Подбойные могилы были одним из самых распространенных типов погребальных сооружений IV в. н. э. в крымских предгорьях. В количественном отношении они уступают только склепам.

Наибольшую близость по обрядовым показателям и инвентарю могиле № 125 обнаруживает единственная подбойная могила, раскопанная в некрополе Озерное III. Там, также как и в Нейзаце, погребение было совершено в деревянном гробу, поставленном на камни. Вместе с погребенным в могилу положили однотипные публикуемым в данной статье длинный меч, размещенный, правда, справа, а не слева от умершего, бронзовую пряжку и амфору (*Лобода* 1977, с. 237, 238). Погребение в подбойной могиле, совершенное в деревянном гробу и сопровождаемое такими же, как в могиле № 125 Нейзаца, коротким мечом и амфорой открыто в могильнике Суворово (*Зайцев* 1997, с. 110).

Довольно часто в подбойных могилах встречаются мечи. Такие находки были сделаны в нескольких захоронениях Инкерманского могильника (*Веймарн* 1963, с. 16, 18, 24–26) и, в единичных случаях, в могильниках Дружное (*Храпунов* 2002, с. 32) и Курское (*Труфанов, Колтухов* 2001–2002, с. 286).

Обычай ставить в подбой гроб или колоду, как правило подкладывая под него камни, многократно отмечен в Чернореченском могильнике (могилы №№ 1–6, 10, 16, 28–30, 34, 36. Бабенчиков 1963, с. 91–95, 100, 104, 107, 108, 110, 111)[1]. В других некрополях он фиксируется редко. Кроме перечисленных выше случаев в Озерном III и Суворово, назовем еще могилу № 2 в некрополе Красный Мак (*Лобода* 2005, с. 203).

В целом можно сказать, что могила № 125 из некрополя Нейзац по большинству обрядовых показателей и по погребальному инвентарю схожа со многими синхронными подбойными могилами предгорного Крыма. Однако при ее исследовании выявлены и присущие только этому погребению особенности, которые, за отсутствием аналогий, не имеют удовлетворительного объяснения. Это установленный вертикально короткий меч, человеческие кости под гробом и заполненная каменными плитами вырубка над стеной входной ямы. Среди погребального инвентаря обращают на себя внимание железный крюк и массивный предмет в виде топора без проушины или тесла, назначение которых не известно. Погребение лошади во входной яме представляет собой признак типичный именно для могильника Нейзац, где десятки конских захоронений выявлены во входных ямах подбойных могил и склепов, в подбоях, выкопанных во входных ямах склепов, в погребальных камерах склепов и в специальных грунтовых могилах. Значительное, а для подбойных могил можно сказать беспрецедентное, количество оружия, включающего два меча и кинжал, равно, как и следы необычных обрядов в виде человеческих костей под гробом, свидетельствуют о высоком социальном статусе погребенного воина.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени// МАИЭТ. Вып. I. – Симферополь, 1990.

Айбабин А.И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого// МАИЭТ. Вып. IX. – Симферополь, 2002.

Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. Вып. VI. – Симферополь, 1998.

Алексеева Е.М., Арсеньева Т.Н. Стеклоделие Танаиса// СА. – 1966. – № 2.

Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. – 1. – М., 1992.

Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. – 1963. – Т. XIII.

Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья)// Сарматы и их соседи на Дону. – Ростов-на-Дону, 2000.

Бетрозов Р.Ж. Захоронение вождя гуннского времени у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и в средние века. – М., 1980.

[1] Любопытно отметить, что в подбойных могилах Чернореченского могильника оружие отсутствует почти полностью. Лишь однажды (могила № 3) встречен наконечник копья, лежавший на плече погребенного. Возможно, в этом проявилась локальная специфика людей, хоронивших в Чернореченском могильнике. Может быть, причина в том, что подавляющее большинство погребений в подбойных могилах принадлежало женщинам. Следует обратить внимание и на хронологию. Почти все захоронения в подбоях Чернореченского могильника совершены в первой половине III в. н. э. Они значительно более ранние, чем погребение в могиле № 125 Нейзаца. Очевидно, обычай хоронить воинов в подбойных могилах сформировался и распространился в IV в. н. э.

Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районе Інкермана// Археологічні пам'ятки УРСР. – 1963. –Т. XIII.

Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые позднескифские могильники в центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н. э. – К., 1983.

Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму. (По материа лам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1974.

Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах// Археологические исследования в Крыму. 1994 год. – Симферополь,1997.

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. – Вып. X. – Симферополь, 2003.

Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э.// МАИЭТ. – Вып. III. – Симферополь, 1993.

Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг.// СА. – 1977. – №4.

Лобода И.И. Раскопки Красномакского могильника в 1983 – 1984 гг.// МАИЭТ. Вып. XI. – Симферополь, 2005.

Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея – Боспора (по материалам исследований 2000 – 2002 гг.) // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»» – К., 2004.

Нессель В.А. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка// Херсонесский сборник. Вып. XII. – Севастополь, 2003.

Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III–IV вв. н. э. в юго-западном Крыму // МАИЭТ. – Вып. VIII. – Симферополь, 2001.

Сокольский Н.И. Боспорские мечи // МИА. 1954. – № 33.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996 – 2001 гг.) // Боспорские исследования. – Вып. V. – Симферополь; Керчь, 2004.

Стоянова А.А. Подбойная могила № 193 из могильника Нейзац в центральном Крыму // МАИЭТ. – Вып. XI. – Симферополь, 2005.

Труфанов А.А., Колтухов С.Г. Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // Stratum plus. – 2001–2002. – № 4.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М., 1971.

Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. – Вып. VI. – Симферополь, 1998.

Храпунов И.Н. О позднесарматской археологической культуре в Крыму // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К 100-летию Б.Н. Гракова). – Запорожье, 1999.

Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III – IV вв. нашей эры). – Lublin, 2002.

Храпунов И.Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // Боспорские исследования. – Вып. III. – Симферополь, 2003.

Храпунов И.Н. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац // Херсонесский сборник. – Вып. XIII. – Севастополь, 2004а.

Храпунов І.М. Ніж з тамгообразним знаком з могильника Нейзац у Криму// Археологія. – 2004б. – № 3.

Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. Боспорские исследования. Вып. VI. – Симферополь; Керчь, 2004 в.

Храпунов И.Н. Последние погребения в могильнике Нейзац// МАИЭТ. – Вып. XI. – Симферополь, 2005.

Храпунов И.Н., Мульд С.А. Новые исследования могильников позднеримского времени в Крыму // Die spätrömishe Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungzeit in Mittel- und Osteuropa. – Lodz, 2000.

Храпунов И.Н., Мульд С.А. Склепы с погребениями III в. н. э. из могильника Нейзац //Боспорские исследования. – Вып. VII. – Симферополь; Керчь, 2004.

Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. – 1978. – Вып. 156.

Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи// Херсонесский сборник. – Вып. XII. – Севастополь, 2003.

Domżalski K. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporian Kingdom// Rei Cretariae Romanae Fautorum. Acta 36. – Abingdon, 2000.

Khrapunov I.N. A New Account on the Contacts between the Sarmatians and the Germans in Crimea (on the materials of the excavations on the cemetery of Neyzats in 2001) // Europa Barbarica. Monumenta studia Gothica. IV. – Lublin, 2004.

Simonenko A. Bewaffnung und Kriegswesen der Sarmaten und späten Scythen im nördlichen Schwarzmeergebeit // Eurasia antiqua. – 2001. – Band. 7.

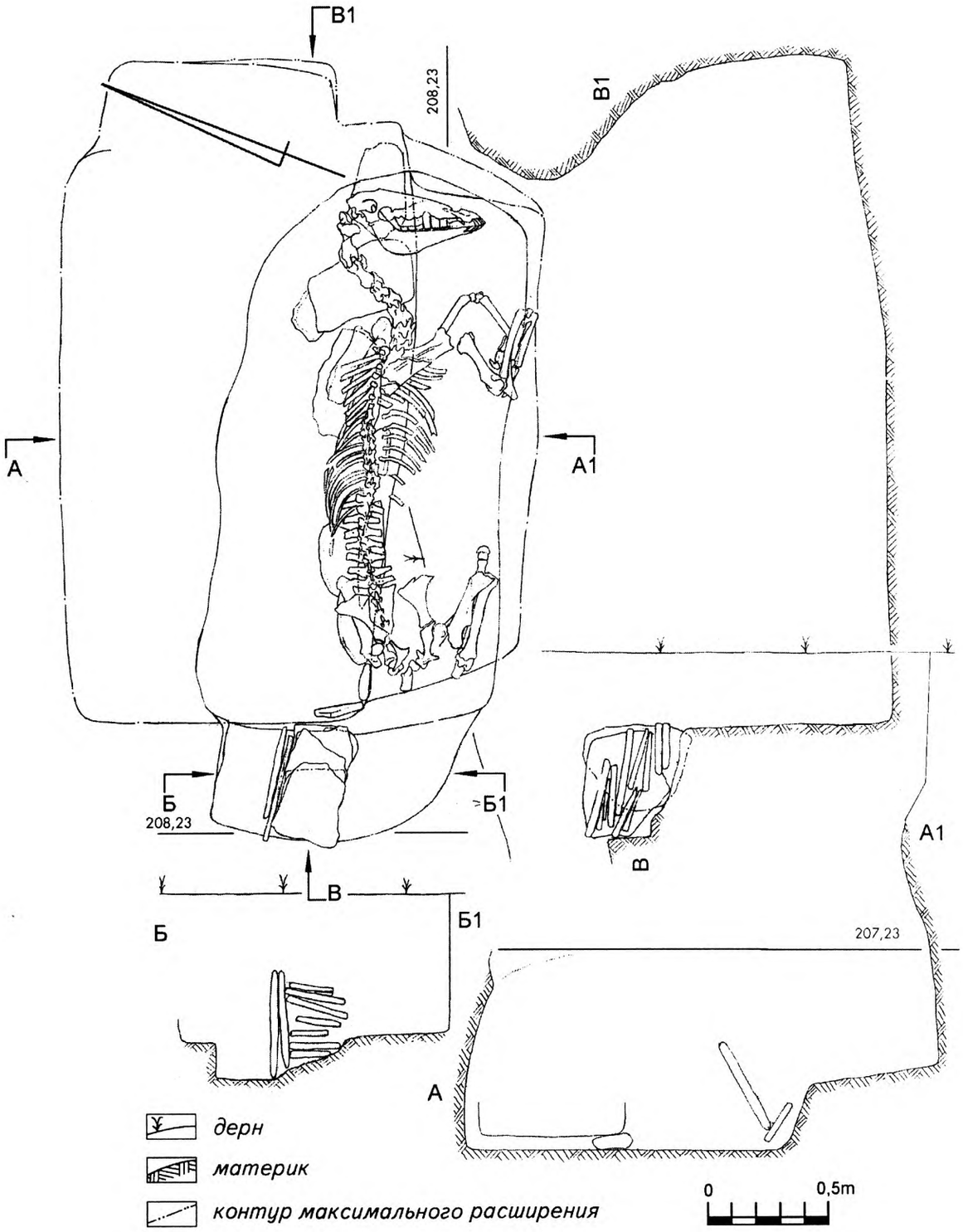

Рис. 1.
Могила № 125. План и разрезы

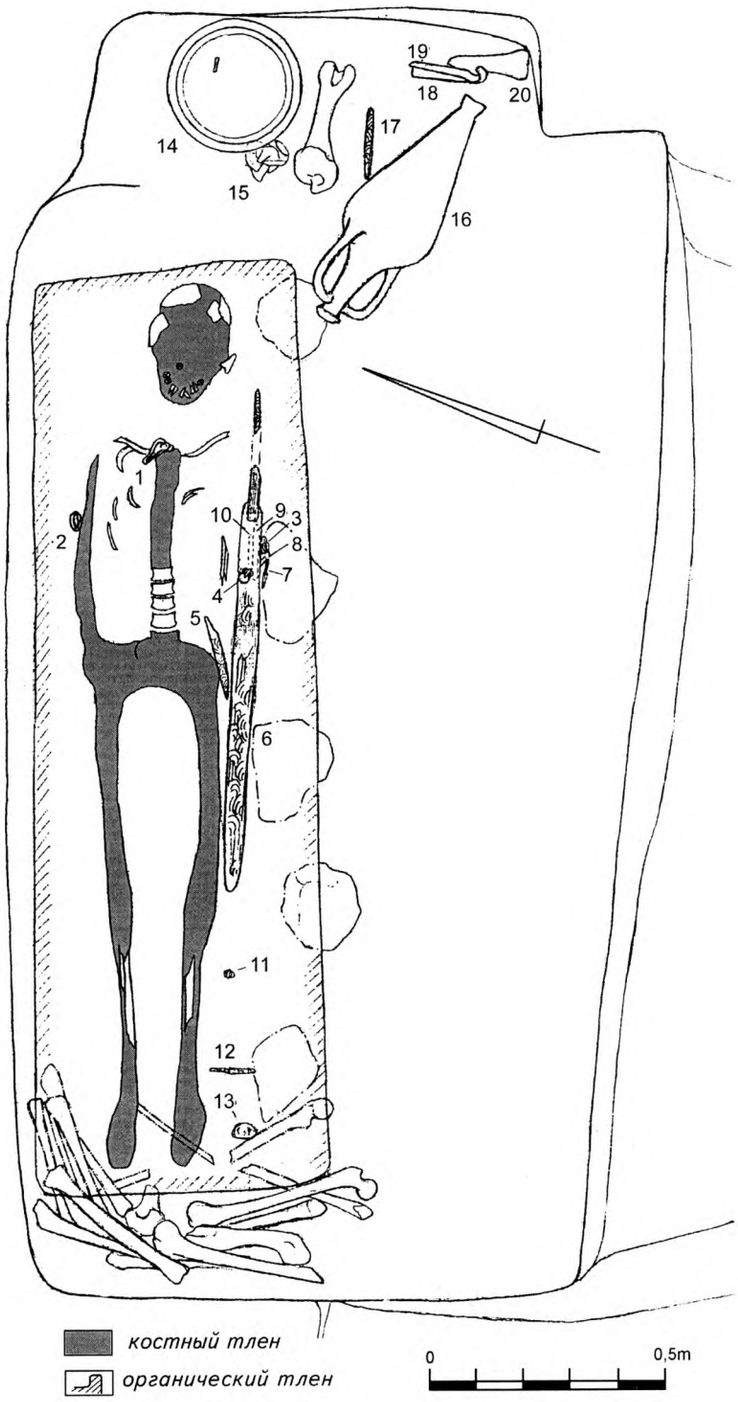

Рис. 2.
Могила № 125. План погребения.
1 *– фибула железная;* ***2*** *– кольцо бронзовое;* ***3, 4*** *– пряжки бронзовые;* ***5*** *– кинжал железный;* ***6*** *– меч железный;* ***7, 10, 19, 20*** *– предметы железные;* ***11*** *– пряжка серебряная;* ***12*** *– шило железное;* ***13*** *– пряжка железная;* ***14*** *– блюдо краснолаковое;* ***15*** *– стакан стеклянный;* ***16*** *– амфора;* ***17*** *– нож железный*

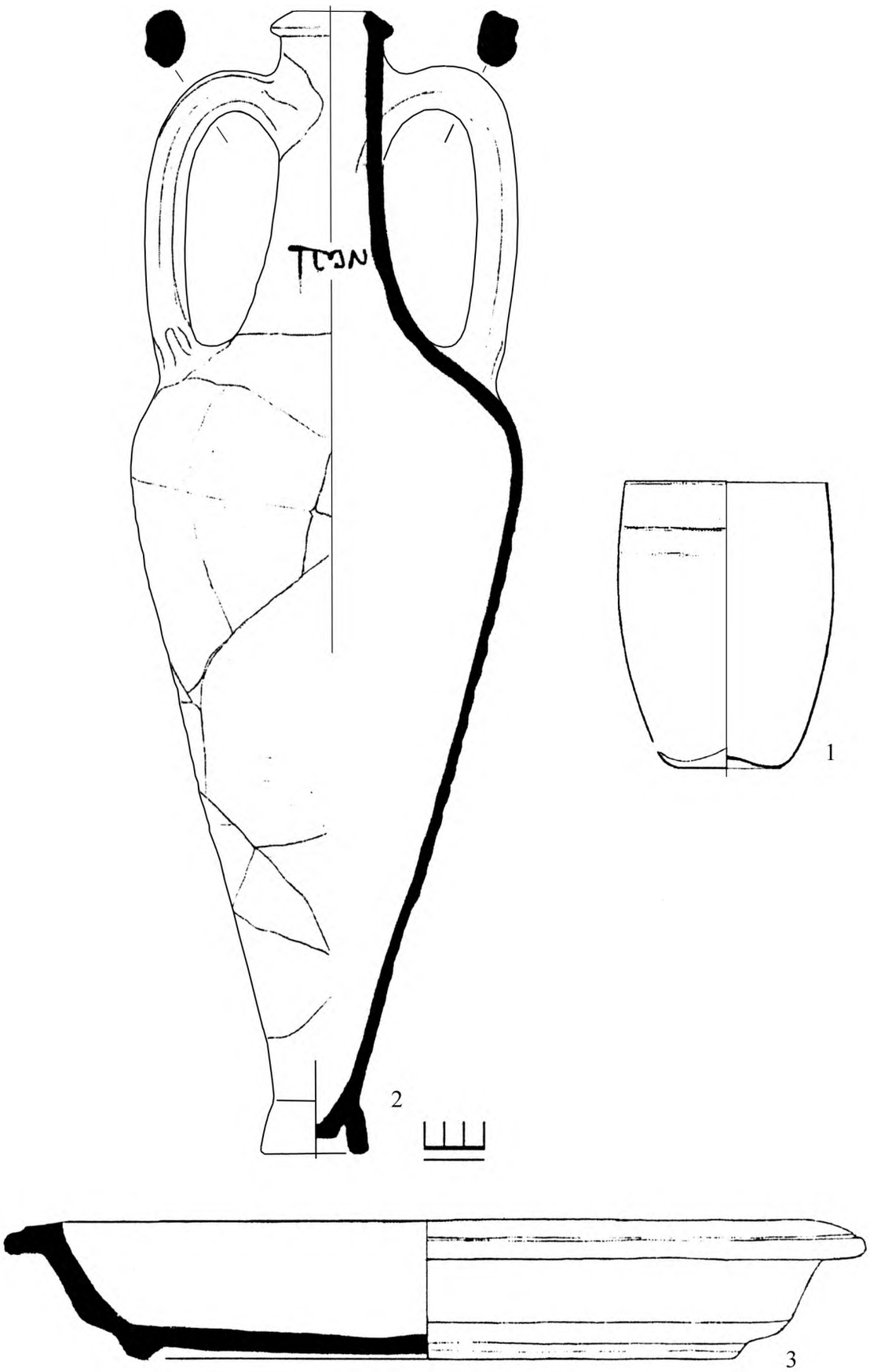

Рис. 3.
Могила № 125. Погребальный инвентарь.
1 *– стакан стеклянный;* ***2*** *– амфора;* ***3*** *– блюдо краснолаковое*

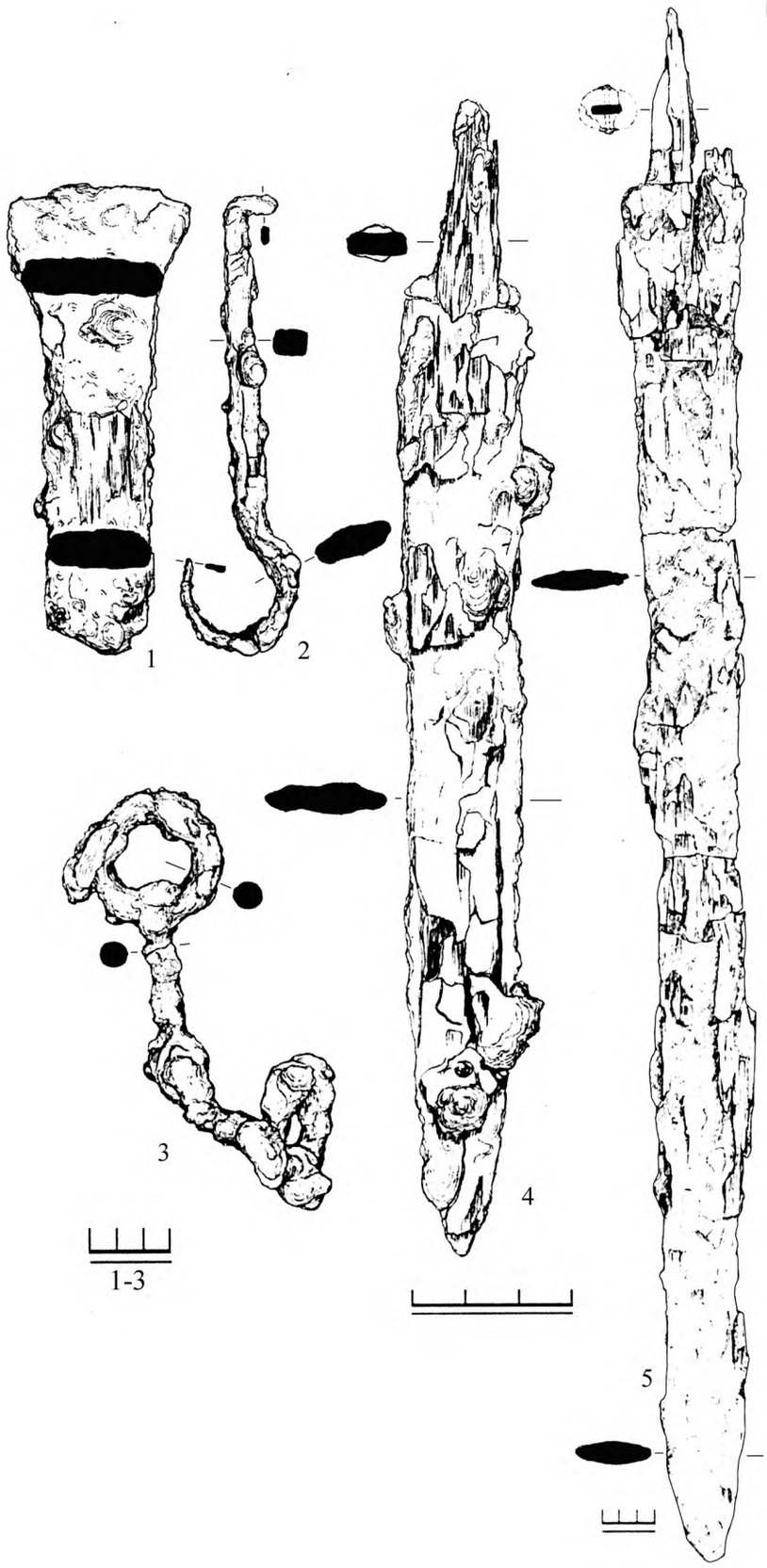

Рис. 4.
Могила № 125. Погребальный инвентарь.
1, 2 *– предметы железные;* ***3*** *– удила железные;* ***4, 5*** *– мечи железные*

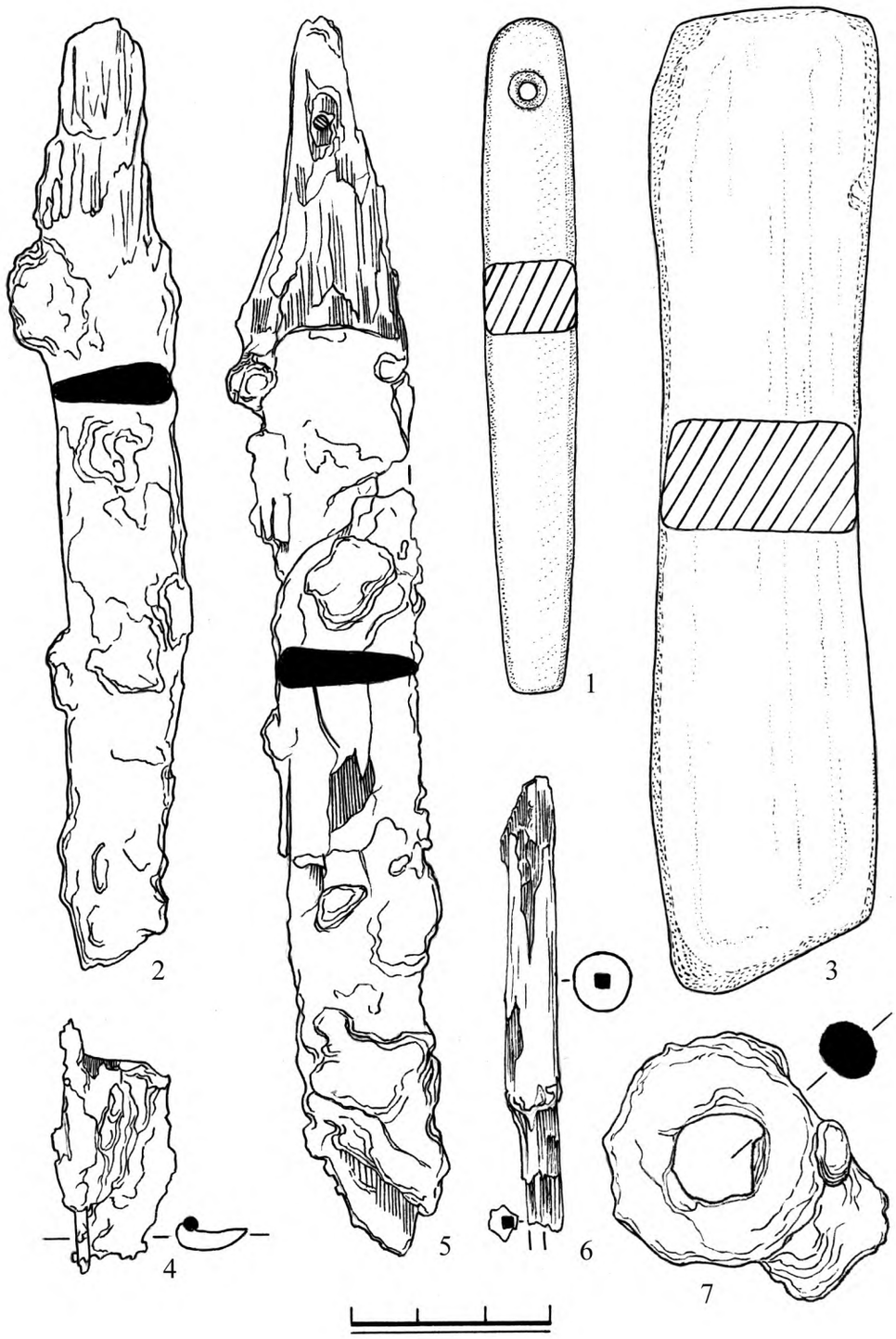

Рис. 5.
Могила № 125. Погребальный инвентарь.
1 *– оселок каменный;* ***2*** *– нож железный;* ***3*** *– камень точильный;* ***4, 6*** *– предметов железных фрагменты;*
5 *– кинжал железный;* ***7*** *– кольцо железное*

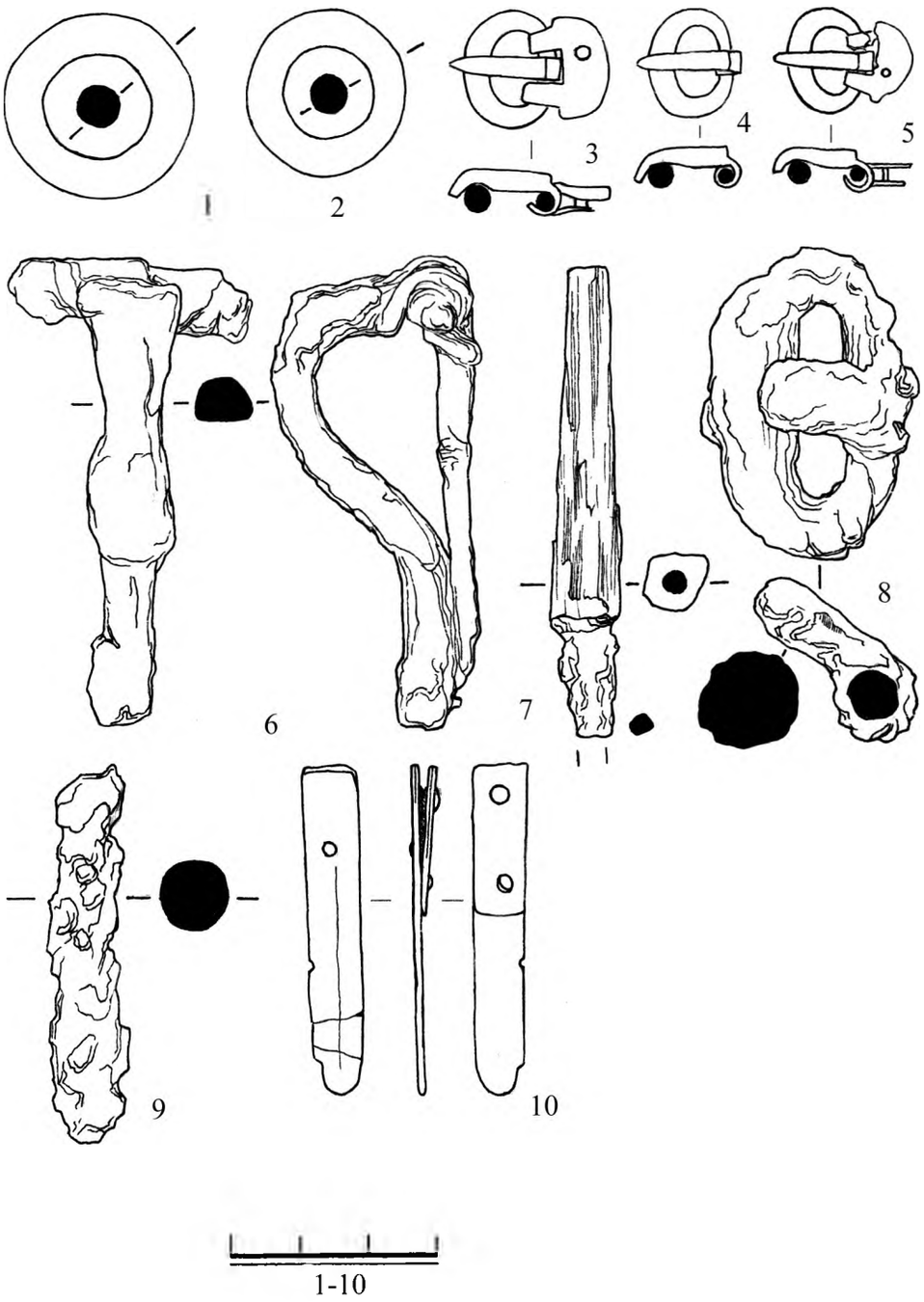

Рис. 6.
Могила № 125. Погребальный инвентарь.
1, 2 *– кольца бронзовые;* ***3, 5*** *– пряжки бронзовые;* ***4*** *– пряжка серебряная;* ***6*** *– фибула железная;* ***7*** *– шила железного фрагмент;* ***8*** *– пряжка железная;* ***9*** *– предмета железного фрагмент;* ***10*** *– наконечник ремня бронзовый*